

Именно на этот вопрос ему нужен был ответ.

Он помнил, как в конце подросткового и начале двадцатого годов ему достаточно было спросить девушку, не хочет ли она погулять, посмотреть кино или что-то еще. Если она ему отказывала, то худшее, что могло случиться, это то, что его друзья поставят его на колени.

Потом он женился и больше не беспокоился о таких вещах.

Годы спустя, после автомобильной аварии, у его жены начались проблемы с наркотиками, и она исчезла, оставив его одного воспитывать их дочь.

Но даже тогда это было не слишком трудно. Он ходил на пару свиданий с кем-нибудь и, если им что-то нравилось, они обсуждали переход на следующий уровень, делая любую встречу заранее оговоренной. Пусть это был не самый романтичный подход, но он защищал его дочь, а также их детей. В те первые годы ему было за тридцать, он был симпатичным парнем, чья активная жизнь поддерживала его в хорошей форме, поэтому он был довольно неразборчив. Сейчас ему было около сорока, он все еще был в форме, но немного остепенился. У него была пара друзей, которые приходили к нему домой, когда Мисси гуляла с друзьями, или он приходил к ним, когда их дети гуляли.

Но сейчас он думал о своей собственной 18-летней дочери.

Как это сделать, не нанеся серьезного, непоправимого вреда отношениям?

Идея впервые зародилась в первый день в бассейне тем летом, когда он увидел Мисси в ее новом бикини. Оно не было меньше, чем те, что она носила раньше, просто казалось, что оно лучше сидит на ней. Ее полные груди с чашечками "С" обтягивали верхнюю часть, а нижняя часть плотно облегалась ее маленькую попку в форме сердечка. Когда она стояла в воде, откинув назад свои длинные каштановые волосы, ее стройная спина выгнулась дугой, выпячивая сиськи, а он сидел в своем кресле ошеломленный, удивляясь, когда его маленькая девочка превратилась в молодую женщину. Затем он заметил ее в других нарядах: обтягивающие шорты, обнимающие ее попку, юбки, едва достигающие середины бедра, и топы, которые отлично демонстрировали ее грудь, и все это без излишней распушенности и разврата. Вот во что со временем превратился ее гардероб. И хотя ему это не особенно нравилось, он принял это как часть процесса ее взросления. До сих пор он не задумывался об этом. Но теперь, каждый раз, когда она входила в комнату, он довольно не по-отцовски оценивал ее наряд, тихо стонал от признательности и одновременно проклинал себя.

Прошло несколько месяцев, но в конце концов он начал думать о том, как бы ее соблазнить.

Но опять же, КАК это сделать?

Потому что если бы все пошло не так, то последствия были бы гораздо серьезнее, чем просто насмешки друзей.

Его отношениям с дочерью был бы нанесен серьезный ущерб.

В надежде найти какой-то волшебный ответ он смотрел фильмы и читал истории в Интернете. Но толку от них было мало. В большинстве фильмов либо дочь была чрезвычайно откровенна, либо отец просто начинал целовать и ласкать девочку без всякой предварительной подготовки. Что касается историй, то в них было немного больше разнообразия, но все же ни одна не давала четкого и быстрого ответа на его вопрос.

К его мучениям добавился один фильм, в котором "дочь" была так похожа на его Мисси, что на секунду он подумал, что это она, - большая татуировка на руке девушки была единственным, что действительно отличало ее от Мисси. Она была ростом около 5 футов 4 дюймов, как и Мисси, и имела такое же стройное телосложение с полными грудями и подтянутой попкой. У нее также были длинные каштановые волосы, а ее лицо сияло тем же застенчивым, почти мускусным выражением. Она даже носила очки. Не такие массивные круглые оправы, но все же очки. Завороженный, он смотрел, как девочка отвечает на ласки "отца". Наблюдение за сексуальными ласками двойника его дочери было настолько возбуждающим, что он кончил задолго до того, как парень начал ее трахать.

Все колебания были стерты в тот момент.

Он знал, что хочет свою дочь.

Но он все еще не знал КАК.

И вот однажды ночью потребность в безошибочном "как" рассыпалась в прах от непреодолимой потребности просто сделать это.

После ужина они вдвоем перешли в гостиную, чтобы посмотреть фильм. Весь вечер он любовался Мисси в ее обтягивающих шортах и футболке. Потом, когда он устроился в кресле с пультом в руках, она подошла и встала рядом с ним, длинные заплетенные косички ее волос свисали вниз к вышуклостям ее пышных грудей, плотно облежавших футболку.

"Можно я сяду к тебе на колени, папочка?" спросила она.

Хотя это уже не было нормой, в этом не было ничего необычного.

"Конечно, милая", - улыбнулся он.

Когда она забралась к нему на колени, ее стройное тело прижалось к нему, он обхватил ее одной рукой так, что его рука невинно легла на ее бедро. Она положила голову ему на плечо, и он вдохнул сладкий аромат ее волос, смешанный со слабыми духами. Она положила свои ноги вдоль его ног, ее пальцы лежали на подставке для ног рядом с его ногами. Начался фильм, и через несколько минут она переместилась к нему на колени, повернувшись немного на бок, так

что одна большая сиська оказалась плотно прижатой к нему. Внезапно он обнаружил, что ему трудно сосредоточиться на фильме, так как мысли и идеи, смешанные с образами этого фильма, заполнили его сознание. Затерявшись в своих душевных терзаниях, он не замечал, как реагирует его тело, пока Мисси не переместилась к нему на колени. С удивлением он понял, что его член растет в брюках. И хотя он не был таким большим, как у некоторых мужчин в кино, он был достаточно большим, чтобы она это заметила. На самом деле, она переместилась так, что его растущий член оказался между ее щеками.

Мысль об этом вызвала новый прилив крови к его увеличивающемуся члену.

Услышал ли он ее тихий вздох?

О, черт. Внезапный, мощный всплеск похоти к дочери пронесся через него.

И все же он сидел неподвижно... застыв.

В его голове мелькали разные варианты, он думал о том, как затронуть тему его мужского достоинства, на котором она устроилась. Или просто сделать какое-то движение вперед, например, повернуть ее лицо к себе и прижаться губами к ее губам... запустить язык в ее рот. Он мог также поднять руку с ее бедра, чтобы погладить ее грудь, или опустить другую руку на ее бедро, протянув пальцы между ее ног.

Или еще полдюжины других вещей.

Но он не сделал ничего из этого.

Он слишком нервничал... слишком боялся.

Опять же, боясь повредить их отношениям.

Поэтому он сидел, отчаянно пытаясь сосредоточиться на фильме и заставить свой член успокоиться, и вздохнул с облегчением, когда, наконец, пошли титры.

"Думаю, пора спать", - объявил он.

"Да?"

Она прозвучала разочарованно?

"Да, милая".

"Хорошо".

О, черт, простонал его разум, когда она сняла себя с его колен, открыв ему прекрасный вид на свою подтянутую попку.

Повернувшись, она на мгновение посмотрела на него, ее взгляд дрогнул, когда она закусила губу, размышляя.

Еще один тихий стон прокатился через него, когда он увидел два крошечных шипа под ее рубашкой.

"Эм, папочка...?" прошептала она.

"Да?" Он затаил дыхание, ожидая... надеясь на один из тех моментов в кино, когда дочь задает вопиющий вопрос, открывающий дверь для ночи кровосмесительного секса.

"Э... э... неважно", - заикаясь, ответила она и направилась в свою спальню.

Когда она уходила, он тихо выругался от досады. Как только он услышал, как захлопнулась дверь ее спальни, он направился в свою комнату. Переодевшись в пижаму и без рубашки, он уставился на себя в зеркало в ванной, пока чистил зубы.

"Какого хрена?" спросил он у своего отражения после умывания. "Почему ты не сделал шаг?"

Воспоминание о том, как задница его дочери двигалась на его члене, когда она прижималась к нему спиной, заставило его член гневно пульсировать.

"К черту", - прорычал он через мгновение.

Приняв решение, он был полон решимости действовать, прежде чем потеряет мужество. Он вышел из ванной и, пройдя мимо своей кровати, направился к двери. Все еще какая-то часть его души надеялась на чудо... надеялась, что когда он откроет дверь своей спальни, то увидит Мисси, стоящую по ту сторону, собирающуюся постучать, как в некоторых фильмах, которые он смотрел. Но когда он открыл дверь, то обнаружил лишь пустой коридор. Ступив в него, он увидел тусклый свет из-под двери ее спальни.

Хорошо, она еще не спит.

"Мисси?" Он легонько постучал в дверь.

"Входи, папочка", - ответила она.

С колотящимся сердцем он открыл дверь и вошел в спальню дочери. Она лежала в своей кровати, освещенная мягким светом прикроватной лампы, и держала в одной руке журнал. Она смотрела на него сквозь очки, ее волосы все еще были заплетены в косу. Простыня прикрывала ее от пояса вниз, а поверх нее был надет светло-голубой бэбидолл с маленькими бантиками, завязывающими центр. Он был настолько прозрачным, что он мог ясно видеть изгиб ее груди и темные круги ареол над ними.

Этот образ ошеломил его... заставил замереть на месте, когда он сделал несколько шагов в комнату.

"Папа?"

"Эм, да. Эм," - заикался он, заставляя свои ноги нести его дальше в комнату. Достигнув ее кровати, он изо всех сил старался не смотреть на ее хрупкую грудь. "Я... я хотел кое о чем с тобой поговорить".

"Да, папочка?"

"Да, эм... эм..." Хотя он был полон решимости подойти, он все еще не знал, КАК. Он даже не думал об этом. Но тут ему в голову пришла обрывочная мысль. Он понятия не имел, что из этого получится, но решил, что это хотя бы начало. "Это... эм, это о мальчиках".

"Мальчиках", папа?"

"Да... эм...", - он заставил себя сделать глубокий вдох, пытаясь успокоить нервы. С трудом встретившись с ней взглядом и не уставившись на ее грудь, он сел рядом с ней на кровать, надеясь, что новый ракурс облегчит задачу. Не облегчило. Просто стало легче видеть темный оттенок ее ареол на фоне мягкого телесного тона ее пышных ягодичек. "Ну, это действительно о сексе. Я... Я предполагаю, что вы сексуально активны. И я просто хочу убедиться, что ты осторожна".

"Я принимаю таблетки", - она положила журнал на тумбочку.

"Хорошо. Хорошо... эм...", - он все еще не понимал, что делает. Черт возьми! Никогда еще это не было так сложно!

"Но я не схожу с ума от этого", - ее рука опустилась, чтобы лечь на его предплечье. "Я была только с парой парней".

"Хм... Хорошо... Ну, это хорошо".

В наступившей тишине его разум кричал, чтобы он что-то сделал.

Сделав еще один успокаивающий вдох, он протянул свободную руку и положил ее на простыню, прикрывающую ее бедро.

Ее глаза закрылись, а пальцы напряглись на его предплечье.

Ну вот, началось, черт возьми! подумал он.

"Тебе это нравится?" спросил он, сжимая ее пальцы через простыню.

"Угу", - слегка кивнула она, ее глаза открылись.

"Это... эм... Это хорошо", - он скользнул рукой вверх, прочь от простыни, чтобы зацепить ее бока через хрупкий бабидолл. Он погладил ее по макушке, его пальцы напряглись.

"Папочка?" Она тихо выдохнула.

"Ты такая красивая, ты знаешь это. Такая красивая и такая сексуальная". Он продолжал массировать ее бок, его рука двигалась вперед-назад, пальцы слегка сжимались.

<http://erolate.com/book/2629/62578>